

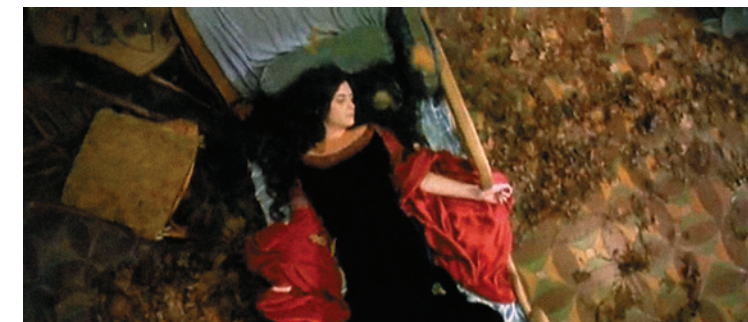

Юлия Черняховская

Вглядись: тропинка чуть видна,
Пророс терновник меж камней...
О, это Праведных тропа,
Немногие идут по ней.

А вот широкий, торный путь,
Где на лугах блестит роса...
Но этот путь — стезя Греха,
А не дорога в Небеса.

И вот чудесная тропа
В холмах зеленой стороны.
То путь в Эльфийскую Страну.
Мы по нему идти должны.²

в и р т у а л ь н ы е м и р ы л и т е р а т у р ы

J.R.R. Tolkien

— Живет ли за морем эльфийский народ, чьи скрыты от нас острова?

Семь лет ты искал — так нашел или нет ту землю, что вечно жива?

— Много забыл я того, что чудно, но не забыть никогда

— поныне стоят пред глазами они:

Облако, Древо, Звезда¹

Какие ассоциации возникают при слове «фэнтези» у любого, кто хотя бы немного знаком с этим жанром? Драконы, мечи (волшебные, разумеется), кольца (а куда же без них!), а также талисманы, амулеты и прочие необходимые магические атрибуты. Ну и, конечно же, аборигены-гуманоиды страны фэнтези, или «феерии», как называл мир волшебных сказок Джон Рональд Руэл. Эльфы, гномы, тролли и иже с ними, переходя в «авторские сказки» из сказок народных, мутируют по дороге порой до полной неузнаваемости.

В начале жизни есть короткий период, когда человеку кажется, что он способен безошибочно отделить хорошее от плохого. Тем больше бывает внезапный удар понимания: нет, не все так просто, и мир совсем не черно-бел, как казалось недавно. Но что делать тем, кто, став взрослым и познав многоцветье мира, не утратил дара различать добро и зло? Они становятся святыми... или сказочниками. Одним их этих сказочников был Джон Рональд Руэл Толкиен (John Ronald Reuel Tolkien) — фило-

¹ Отрывок из поэмы Дж.Р.Р. Толкиена «Имрам» («Странствие» — гэльск.) в переводе С. Степанова.

лог, писатель, «Lord of Fantasy» («Властелин Фэнтези»), как его называют на Западе. Будучи искренне верующим католиком, Толкиен умудрился создать собственную Библию для нескольких поколений обитателей нашей планеты.

Конечно, до Толкиена были и другие мастера этого самого виртуального из всех фантастических жанров. Создатель Конана Роберт И. Говард, Леон Спрэг де Камп, да и сам непревзойденный «триллермейкер» Эдгар По. Так что к моменту выхода «Хоббита» в 1937 г. читатели уже успели привыкнуть к подобного рода литературе. Но именно творения профессора Толкиена вот уже более полувека заставляют литературоведов писать монографии, а вполне нормальных с виду молодых людей — искать «путь в Эльфийскую страну», обряжаясь в странные одежды и гоняясь друг за другом по лесам и полям с деревянными мечами.

Самая известная (и самая объемная) из книг Толкиена — трилогия «Властелин колец» («The Lord of the Rings») — пропитана тем самым, «изначальным», пониманием разницы между Добром и Злом. Затерянный мир Средиземья (Middle-earth), едва было не попавший во власть Черного Властелина и чудом избежавший этой участи благодаря персонажам, которых не найти ни в одной из народных сказок, загадочен и просторен. Его язык и имена обитателей прекрасны и благозвучны, — ведь недаром демиург Средиземья был языковедом, — и представляют собой сложную «смесь» древнеанглийского, валлийского, готского, кельтского, финского (на основе этого языка очарованный «Калевалой» Толкиен разработал первый из языков высших эльфов). Возможно, и сама «Алая Книга Западных Пределов», записанная хоббитом

Бильбо, получила свое название в честь Красной (Алой) Книги Хергеста — одного из рукописных сводов древних валлийских легенд, датированного примерно 1400 г.

История возникновения эпоса Арды наминает известный рассказ Борхеса «Тлен, Укбар, Orbis Tertius» — о том, как несколько ученых выдумывают во всех подробностях мир, который впоследствии начинает подменять собой мир реальный. Запораживающие звуки и письма странных чужих наречий, несколько имен, случайно обнаруженных студентом Толкиеном в старых книгах и опечатавшихся в его памяти... «Автор «Беовульфа» (это произведение Толкиен перевел еще в школе — прим. автора) считал эльфов, или ylfe, потомками Адама по линии Каина», — указывает Дж.Р.Р. в своем исследовании «О волшебных сказках». Он в течение всей жизни самоотверженно отстаивал право «звездного народа перворожденных» на существование, яростно отвергая при этом насекомоподобных малюток с крылышками, наводнивших более поздние сказки. В «Сильмариллионе» («Silmarillion») Эру, он же Илуватар (проще говоря, Бог) создает Айнуров (ангелов). Айнуры пели, творя Великую Музыку, в которой была предначертана вся история Арды (Земли). Мелькор — падший ангел, Айнурус, возмнивший себя Властелином, становится впоследствии Морготом, «Черным Врагом», и о великой битве с его слугой, Сауроном, идет речь в трилогии «Властелин Колец».

Эльфы — первые из Детей Илуватара, они бессмертны и вечно молоды; люди, «пришедшие следом», получили от Эру свободу воли и вместе с нею — дар Смерти, постичь который не дано ни эльфам, ни даже Айнурам. Орки же — вовсе не «гоблины», как неверно названы они в одном из

первых переводов книги «Хоббит» («The Hobbit») на русский язык. Орочье племя, в котором автор словно воплотил все самые ужасные черты худших из представителей человеческого рода, создано Морготом. Черному Врагу удалось захватить нескольких эльфов, когда они появились в мире Арды; с помощью злого колдовства он извратил их сущность и сделал их своими рабами, впоследствии выведя из них орков. И это — «самое противное Илуватару из всех злодеяний Врага». У гномов другая история: они — дети Ауле, мастера-Валара³, в которых сам Илуватар милостью своей вдохнул искру жизни...

Как ни парадоксально, параллели с биографией писателя можно найти именно в «Сильмариллионе», самой, наверное, сложной из всех беллетристических книг Толкиена. Это произведение очень «мифологично», в чем, пожалуй, не уступит ни той же «Калевале», ни эпосам других народов — с тем лишь отличием, что писал его один-единственный человек. Жизнь самого Дж.Р.Р. вообще удивительно похожа на сказку, в которой нашлось место радости и слезам, горьким разлукам и радостным встречам, непоколебимой стойкости и торжеству справедливости.

Родился Толкиен 3 января 1892 г. в Блумфонтейне, в Южной Африке, необычной и таинственной для большинства европейцев стране. В возрасте трех лет он остался без отца, а девять лет спустя скончалась от диабета его мать, Мейбл Толкиен. Толкиен получил классическое гуманитарное образование; у него был талант к языкам,

² Стихотворение из эссе «О волшебных сказках» в переводе С. Кошелева

³ Валары — Айнуры, пришедшие в Арду, дабы править ею и оберегать.

и он намного опережал обычный школьный уровень. Джону было шестнадцать, когда наступила пора подготовки к поступлению в Оксфорд (естественно, на языковое отделение), и в то же время он встретил свою первую и единственную любовь. Узнав о том, что Джон, которому полагалось день и ночь просиживать над учебниками, встречается с девушкой тремя годами старше его, опекун Толкиена отец Морган ужаснулся и, после долгих пререканий, запретил подопечному всякое общение с Эдит Бретт вплоть до совершеннолетия. Поскольку в тот момент Толкиену было восемнадцать, это означало разлуку на долгих три года.

Эдит и Джон обвенчались в марте 1916 г., и сразу после этого офицер Толкиен отправился на фронт. Там он и начал работать над созданием «Сильмариллиона». Труд этот продолжался на протяжении всей его жизни, но окончательно завершен не был. «Сильмариллион» впоследствии подготовил к изданию младший сын писателя Кристофер. Основной в сюжете стала история Атана (или «второго», попросту, — смертного человека, на языке мифологии Толкиена) Берена и эльфийской девы Лутиэн Тинувиэль. Следуя клятве, данной им отцу Лутиэн, Берен с помощью возлюбленной проник в царство Моргота и забрал у него волшебный камень Сильмариль.

Первая из книг Толкиена о мире Средиземья, «Хоббит», увидела свет в 1937 г. и

была встречена с восторгом. Хотя «Хоббита» и можно было отнести к жанру «фэнтези», его главный герой совершенно не походил на могучего богатыря типа Конана — скорее, на простодушных героев народных сказок, которые помимо своей воли устремляются навстречу приключениям и с блеском выпутываются из самых неприятных ситуаций. Ведь «Хоббит» появился именно как сказка, которую рассказывал Толкиен своим детям (а их у него было четверо). Правда, хоббиты как таковые не фигурировали в сказках, зато эти маленькие человечки обладали вполне английским характером, а пейзажи Хоббитона практически ничем не отличались от обычных английских пейзажей. В общем, читатели настойчиво требовали продолжения, и автор обещал издателю его написать.

Обещание было выполнено лишь семнадцать лет спустя. За это время Толкиен выпустил еще три книги, не касавшиеся истории Средиземья: две из них являлись обработками сказок других авторов, а одна повествовала об истории фермера Джайла из Хэма — деревенского парня, сумевшего победить дракона и стать королем. А еще между «Хоббитом» и первой книгой из трилогии — «Братство Кольца» («The Fellowship of the Ring») — была война.

Сам Толкиен часто утверждал, что ни первая, ни вторая мировая война не повлияли на его книги. Ему не раз приходилось

Она пришла — и в тот же миг
Исчезла вновь... Но он воззвал:
— Тинувиэль! — И скорбный клик
Звучал в лесах и облаках...
И светлый рок на землю пал,
И светлый рок ее настиг,
И нежный свет ее мерцал,
Дрожа, у Берена в руках⁴

опровергать поспешные суждения критиков, которые сравнивали орков с фашистами, войну с Сауроном — со второй мировой, а самого Черного Властелина, естественно, с Адольфом Гитлером; крепость Минас Моргул, страшное обиталище слуг Саурона назгулов, — с Хиросимой... Дж.Р.Р. с негодованием отвергал подобные параллели. Тем не менее, один из героев «Властелина Кольца», Сэм Гэмджи, был срисован автором с английских солдат, тех самых рядовых Томми Аткинсов, которые воевали вместе с офицером Толкиеном в первой мировой. Самоотверженный, немногословный, слегка грубоватый Сэм — словно портрет одного из них. И «батальные» сцены «Властелина» говорят о том, что автор знал о войне не понаслышке.

Впервые «Властелин колец» был прочтен (по частям) в клубе «Инклинги», активным участником которого он являлся. (Одним из главных членов клуба был Клайв Льюис, автор «Хроник Нарнии», друг и оппонент Толкиена по теософским спорам, впоследствии, впрочем, разделивший его религиозные убеждения). «Инклингам» книга пришлась по душе, хотя их немного смутила выспренная, как казалось, имитация под древний слог и обилие стихотворных вставок. Действительно, по разветвленности

⁴ Перевод стихотворения из «Властелина Кольца» И. Гриншпун.

мифологии, скрупулезнейшим описаниям генеалогии всех героев и их героических деяний творения Толкиена приближаются к скандинавским сагам. Но автор мастерски балансирует на той грани, которая отделяет неторопливость древних сказаний от скучной дотошности «книжного червя».

После выхода первой книги трилогии «Властелин Кольца» — «Братство Кольца» — отзывы читателей и критиков были неоднозначными, хотя, в общем, положительными: уж очень необычной оказалась она, слишком непохожей даже на полюбившегося «Хоббита». Множество нитей связывало трилогию с «Сильмариллионом»: сам Толкиен хотел, чтобы «Властелин Кольца» и «Сильмариллион» вышли одна за другой. Но издатель, Стэнли Анвин, отказал ему в этом: «Сильмариллион» уж никак нельзя было назвать «детской сказкой», в отличие от «Хоббита», так понравившегося одиннадцатилетнему сыну Анвина Рэйнеру, что благодаря отзыву этого мальчика «Хоббит», собственно говоря, и был издан. В то же время трилогия многое прояснила: кольцо, найденное Бильбо, оказалось легендарным «кольцом всевластия», чудаковатый маг, специалист по фейерверкам Гэндальф — одним из Валаров, принявшим человеческий облик и посланный из Валинора в Средиземье, чтобы бороться против Саурона. Об этом рассказывается в «Неоконченных сказаниях Нуменора и Средиземья» («The Unfinished Tales of Numenor and Middle-Earth»). Средиземье расширилось, разрослись его история и мифология. Один из критиков назвал трилогию «детской, по сути, книжкой, неожиданно отбывшейся от рук».

Но молодежь приняла книгу «на ура». Трилогия положила начало новой ветви литературы, так называемой «literature for young adults», то есть чтения для тех, кто, подобно хоббитам Мерри и Перегрину из «Властелина Кольца», уже перестал быть ребенком, но еще «не вошел в возраст». В 60-х гг. хиппи, чьи настроения, мягко говоря, весьма отличались от убеждений католика и образцового семьянина Толкиена, возвели книгу в ранг культовой. Создавались коммуны, населенные «эльфами», «хоббитами», «гномами»; тогда и начали устраиваться игрища, сценарием для которых становились книги Толкиена, — правда, их интерпретация порой была весьма и весьма вольной. «Выспренный» древний слог и героические приключения оказались той самой пищей, которой так не хватало «потерянному поколению», а любовь к сказкам Властелина Фэнтези передалась по наследству их детям. У Толкиена много литературных последователей (в их числе, среди прочих, знаменитая Урсула Ле Гуин), по мотивам его произведений пишут стихи, появились даже различные пародии на «Хоббита» и «Властелина Кольца»; проводятся толкиеновские игры и фестивали. В декабре 2001 г. должен выйти в прокат художественный фильм режиссера Питера Джексона, созданный на основе первой книги «Властелина...» (демо-ролик с кадрами из него можно найти в сети Интернет на официальном сайте картины)⁵. В мире существует несколько толкиенистских обществ, которые активно действуют в разных странах (в том числе, конечно же, и в России), и количество людей, юных и не очень, отождествляющих себя с героями Толкиена, уже не поддается исчислению.

Мой путь угас в Стране Теней,
Но знаю: с давних пор
Превыше черных крепостей,
Превыше черных гор
Лучится свет; бессмертен край,
Цветущий по весне,
И я не говорю «прощай»
Ни солнцу, ни звезде⁶.

⁵ В создании звуковой дорожки к картине, вероятно, примет участие канадская левица Лорина Маккеннит

⁶ Песня Сэма в переводе И. Гриншпун.

